

Е.Г. Шатько

Колокола православных храмов Западной Беларуси: страницы истории 1921–1939 гг.

Статья написана по материалам архива новых документов (г. Варшава, Польша), Государственного архива Брестской области (г. Брест, Беларусь), а также рассказам священнослужителей, звонарей и прихожан, записанных во время экспедиций автора в 2003–2010 гг. В 1921–1939 гг. на территории, принадлежавшей Польской Республике, продолжились церковные богослужения, отливка новых колоколов и ревиндикация вывезенных в 1915 г. В результате, что весьма важно для верующих, звуковой символ Православия – колокольный звон – был частично восстановлен.

Ключевые слова: звонарь, колокола, колокольный звон, Православная Церковь, ревиндикация колоколов, эвакуация.

На протяжении многовековой истории христианства в смутные времена, во время опустошительных войн и революций, колокола православных храмов нередко становились трофеями, переливались на пушки, передавались в церкви других конфессий, экспроприировались как ценный объект изобразительного и музыкального искусства. Однако проходило время, и верующие вновь воссоздавали свои колокольные наборы, ибо трудно даже представить себе церковное богослужение и саму приходскую жизнь без звона. С подобного рода примерами мы встречаемся в Западной Беларуси в 1921–1939 гг.

В 2006 г. в Архиве новых дел города Варшавы автором были выявлены ранее не известные рукописные и печатные материалы, повествующие о том, как в 1920-е гг. проходила реэвакуация ко-

локолов из России и Германии через Варшаву в отдельные города Беларуси, находившиеся с 1921 по 1939 г. под Польшей. Первоисточники хранятся в фондах «Главного ликвидационного управления реэвакуационной комиссии» (GULKR), «Министерстве вероисповедования и общественного просвещения» (MWRiOP). Вышеназванные источники дополняют документы Государственного архива Брестской области (ГАБО).

В результате экспедиций 2003–2010 гг., осуществленных по благословению Митрополита Минского и Слуцкого Филарета, Патриаршего Экзарха всея Беларуси, по 287 храмам Беларуси, к имеющимся сведениям добавился список церквей, сохранивших уникальные колокола XVIII–XIX вв. и традицию колокольного звона.

После подписания 3 марта 1918 г. Брестского трактата о мире между Советской Россией и Германией вместе с ее союзниками часть Беларуси оказалась оккупированной немцами. Из архивных документов следует, что захватчики начали вывоз материальных и культурных ценностей, в том числе и колоколов. Изъятие продолжалось до ноября 1918 г., когда международное положение Германии ухудшилось. Мирный договор был аннулирован, и в феврале 1919 г. вся территория Беларуси была освобождена. По договоренности с Польшей уже в 1920 г. Германия начала возвращать вывезенные ценности и в их числе колокола. В архивном документе указывается, что «22.12.1920 г. от “Metall Freuhand A. G.” из Гамбурга прибыли на склад в Варшаву колокола. На них имеются надписи на латинском, польском, церковнославянском и даже литовском языках»¹. В этом же году прибыли колокола из Франкфурта-на-Майне. В сохранившейся польской газете того времени (название неизвестно) сообщалось, что «в Варшаву прибыла партия звонов, вывезенных во время оккупации немецкими властями, 62 звона находится на складе реэвакуационной комиссии по ул. Ясной, 8. Все они будут возвращены храмам после предоставления определенных документов делегатами от храмов»².

¹ Архив новых документов г. Варшавы (AAN). – Фонд главного ликвидационного управления реэвакуационной комиссии (GUL KR). – Sign. 132. – S. 311. Под литовским языком имелся в виду язык Великого княжества Литовского – белорусский.

² AAN. – GUL KR. – Sign. 132. – S. 165.

18 марта 1921 г. (без участия белорусской стороны) между Советской Россией, Украиной и Польшей был подписан Рижской мирный договор. На основании этого документа: а) в состав Польши вошли западные земли Беларуси, территории Брестской, Гродненской областей, часть Минской области (без Минска); б) Россия и Украина были обязаны добровольно или принудительно вернуть Польше эвакуированное имущество, включавшее архивы, библиотеки, предметы религиозного культа всех вероисповеданий, колокола и многое другое, изъятое с 1 января 1772 до 1915 гг.³ Советская власть подготовилась к выполнению договора и 25 января 1918 г. приняла «Декрет об охране предметов старины и искусства, принадлежащих польскому народу». С этого момента все изъятое было принято под охрану властью Рабочего и Крестьянского правительства в лице Комиссариата по польским делам и «Общества охранения древностей» до передачи Польше.

Как пишет историк В.Ф. Ладысев, «политика государственных органов на аннексированных территориях имела ярко выраженный ассимиляристский⁴ характер, ставила целью ополячить белорусское население»⁵. Особенно ярко это проявилось в Западной Беларуси в области образования: закрывались школы, гимназии, учительские семинарии, культурно-просветительские учреждения. Если до 1921 г. на этой территории функционировало 359 начальных белорусских школы, то к 1924 г. их оставалось 37. Белорусы не имели права занимать руководящие должности в государственных учреждениях. Глава государства Ю. Пилсудский считал, что более надежно польские интересы на «кресах» обеспечат войска и польский язык. Поэтому большую надежду на сохранение покоя на востоке возлагал на полицию, чем на удовлетворение культурных и общеобразовательных требований белорусов. Западная Беларусь была заполнена политической полицией и тюрьмами.

³ AAN. – GUL KR. – Sign. 1223. – S. 25.

⁴ Совр. прил. ассимилятивный.

⁵ Ладысеў, У.Ф. Паміж Усходам і Захадам: Станаўленне дзяржаўнасці і тэрытарыяльнай цэласнасці Беларусі (1917–1939 гг.) / У.Ф. Ладысеў, П.І. Брыгадзін. – Мінск : БДУ, 2003. – С. 164.

В трудном положении оказалась и Православная Церковь. «Принятая в Польше конституция признавала римо-католическое исповедание господствующим среди других конфессий. Управление по делам вероисповеданий находилось в руках министра вероисповеданий и народного просвещения». За деятельностью Православной Церкви осуществлялся строгий контроль. В определении Поместного Собора Русской Православной Церкви 1917 г. указывалось, что православные епархии, вошедшие в состав Польского государства, находятся в полном подчинении русской церковной власти, но об этом не могло быть и речи, т. к. каноническое подчинение Московскому Патриархату рассматривалось как проникновение большевистских идей в Польскую Республику.

Священный Синод Русской Православной Церкви в сентябре 1921 г. назначил на Варшавскую кафедру бывшего Минского архиепископа Георгия (Ярошевского), который в январе следующего года был возведен в сан митрополита. Одновременно Православной Церкви в Польше было предоставлено право автономии.

8 февраля 1923 г. после убийства митрополита Георгия и избрания 27 февраля Собором епископов Польши на кафедру Варшавской митрополии Дионисия (Валединского) Константинопольский Патриарх Григорий VII, без согласования с Московским Патриархатом (Патриарх Московский Тихон находился тогда под арестом), ссылаясь на якобы неканоничность перехода в 1686 г. Киевской митрополии в юрисдикцию Московского Патриархата, своим Томосом утвердил его избрание 13 марта, признав за митрополитом Дионисием титул митрополита Варшавского и Волынского и всей Православной Церкви в Польше и священноархимандрита Свято-Успенской Почаевской Лавры. 13 ноября 1924 г. Православная Церковь в Польше усвоила автокефальный статус. Как писал иеродиакон Василий Костюк, «не без давления со стороны гражданских властей, враждебно настроенных против СССР, польский епископат встал на путь разрыва канонической связи с Русской Православной Церковью»⁶. 7 сентября в присутствии всего епископата Польши в митрополичьем храме св. Марии Магдалины состоялось торжест-

⁶ Василий (Костюк), иеродиакон. История Полесской епархии (1922–1944 гг.) / иеродиакон Василий Костюк. – Брест : Брест. обл. тип., 1999. – С. 9.

венное чтение Патриаршего Томоса. Автокефалия была признана прочими Поместными Церквями, кроме Московского Патриархата, который был вынужден разорвать общение с митрополитом Дионисием и епископатам Польши. Усилило межконфессиональное напряжение и решение от 22 июня 1924 г. об изменении юлианского календаря на григорианский. В ряде случаев «доходило до конфликтов с представителями власти, полицией, которые запрещали праздновать по старому стилю. Конфликтная ситуация исчезла только после разрешения митрополита Дионисия использовать оба календаря»⁷. Двойной календарь создавал ненормальное положение, при котором великие праздники Рождества Христова, Пасхи праздновали в Варшаве вместе с католиками, а во всех приходах Православной митрополии продолжался пост. Согласие митрополита Дионисия на двойной календарь не улучшило положения Православной Церкви, а изданный 18 ноября 1938 г. декрет президента «Об отношении Государства к Польской Православной Церкви» поставил Церковь в полную зависимость от государственной власти.

На территории «крэсаў восточных» было создано три епархии: Виленская, Гродненская и Полесская. Польские власти по отношению к православному священству «с одной стороны стремились оказать материальную помощь в виде денежных выплат, с другой тем самым проводили в жизнь политику перетягивания на свою сторону православного священства, конечной целью которой была полонизация Православной Церкви»⁸.

В такой непростой ситуации в Польше осуществлялся процесс возврата фонда колоколов. Этим вопросом занимались две комиссии: специальная и эвакуационная, подчинявшиеся Министерству вероисповедования и просвещения в Варшаве. В обязанности специальной комиссии, которая работала в Варшаве и Москве, входила оценка и подсчет вывезенных колоколов со всей территории Польши. Президент польской делегации в Москве утвердил ин-

⁷ Василий (Костюк), иеродиакон. История Полесской епархии. С. 150.

⁸ Мярчук, В.М. Характэрыстыка становішча праваслаўнага духавенства Палескай епархіі / В.М. Мярчук // Асоба ў гісторыі : гераічнае і трагічнае : матэрыялы Другой міжнародна-навуковай канферэнцыі, прысвечанай памяці праф. У.У. Мелішкевіча (Брэст, 12–13 лістап. 2004 г.) ; рэд. А.М. Вабішчэвіч [і інш.]. – Брэст : Акадэмія, 2006. – С. 269–273.

струкцию по вопросу реэвакуированных колоколов. В связи с этой инструкцией необходимо было: 1) определить стоимость каждого колокола в польских марках по ценам первой половины 1914 г.; 2) взимать с собственников колоколов (костелы, церкви) 7,5 % от стоимости каждого колокола на счет государственной казны: 2,5 % – за перевозки, погрузки и разгрузки от границы, 5 % – на расходы канцелярии, складирование, охрану колоколов и в фонд помощи для тех костелов и церквей, которые находятся в тяжелом материальном положении и не могут оплатить расходы по реэвакуации. По выполнении этих формальностей составлялся протокол (в трех экземплярах), в котором указывались вес, стоимость колокола, внесенная сумма, фамилия собственника, номер колокола в акте и ставились подписи сторон⁹.

Реэвакуационная комиссия, организованная в Варшаве, собирала информацию о вывезенных колоколах, информировала консистории и приходы о прибытии их на склады, взимала определенную плату, в некоторых случаях снижая ее, осуществляла их выдачу делегатам от храмов. В архиве храма д. Лужки Шарковщинского района сохранилось «Отношение Лужецкой Гмины от 4 мая 1921 г. за № 6 о немедленном составлении описей церковного имущества, вывезенного в русско-германскую войну в Россию и предоставлении такой в гмину»¹⁰. Позднее в Варшаве был составлен полный перечень населенных пунктов, из которых в начале войны были эвакуированы предметы религиозного культа. На многие годы замолчали колокольни Столинского, Каменецкого, Малоритского, Брестского, Ивановского, Дрогичинского, Кобринского, Жабинковского, Пинского районов, деревень Мурава Пружанского, Индура Гродненского, Вичин Лунинецкого, Качановичи Копыльского, Острова Зельвенского районов¹¹.

По решению комиссии от оплаты освобождались только гарнизонные церкви. Для многих приходов оплатить расходы по возврату своих церковных раритетов было невозможно, поэтому верующие и

⁹ AAN. – MWRiOP (Ministerstwo Wyznan Religijnych i Oswiecenia Publicznego). – Sign. 7086. – S. 17–19.

¹⁰ Гмина – волость. Книга для записи входящих поступающих бумаг по Лужецкой церкви Дисненского благочиния за 1910–1922 гг. Документ находится в архиве храма д. Лужки Шарковщинского района Витебской области.

¹¹ AAN. – MWR IOP. – Sign.1223. – S. 47–49.

настоятели писали письма и ходатайства на имя президента реэвакуационной комиссии в Варшаве.

Польские ученые понимали, что значительная часть уникальных колоколов погибла. Тем более необходимо было изучить и описать все сохранившиеся памятники колокольного литья, чтобы по возможности возродить их производство. В письме от 4 мая 1927 г. директор Государственной комиссии в Варшаве сообщал в отдел искусства Министерства вероисповеданий и просвещения о том, что «необходимо возложить контроль за регистрацией и выдачей колоколов на государственную комиссию, утвержденную Министром А. Ольшевским. Все прибывшие колокола необходимо разделить на исторические¹², т.е. отлитые до 1850 г., и не представляющие интерес для науки (отлитые с 1850 по 1914 гг.). Исторические колокола необходимо детально изучить, описать размеры, сделать копии надписей и рисунков орнаментов, из разбитых сделать копии фрагментов»¹³. Этим же числом директор информировал президента польской делегации в Москве и Министерство вероисповеданий и просвещения в Варшаве о том, что «из 1830 возвращенных колоколов только 476 отлиты в 1850–1914 гг. и согласно инструкции исторические колокола предоставлены для научного изучения и описания»¹⁴.

В деле реэвакуации колоколов православных храмов имела место бюрократическая волокита польских властей. Многие православные приходы территории, занятой Польшей, не имели средств для оплаты реэвакуации своих колоколов. Митрополит Варшавский и Волынский всея Православная Церква в Польше Дионисий дважды обращался с письмом к министру вероисповеданий и просвещения по вопросу возврата колоколов из России. В первом, датированном 12.12.1923 г., он писал: «В настоящее время колокола возвращены только действующим и открытым православным церквям, но остались колокола, принадлежащие разрушенным и закры-

¹² Польские исследователи считали колокола старше 65 лет наиболее ценными памятниками художественного литья, а некоторые и эпиграфики и палеографии. В нач. XXI в. для кампанологов СНГ представляют интерес колокола, отлитые до 1917 г.

¹³ ААН. – МВР і ОП. – Sign. 1223. – С. 40.

¹⁴ ААН. – МВР і ОП. – Sign. 7086. – С. 27.

тым. Их принадлежность неизвестна, <...> прошу, чтобы все колокола православных церквей, не возвращенные своим владельцам, были отданы в мое распоряжение с целью распределения по разным православным святыням»¹⁵. Во втором письме в Министерство вероисповеданий и просвещения от 23.09.1925 г. Митрополит сообщал, что «очень часто колокола (эвакуированные из России и принадлежащие православным храмам Польши. – *Е.Ш.*) продавали церквям других конфессий» и просил оставшиеся колокола разрешить ему самому «распределять между церковными приходами»¹⁶, гарантируя своевременную оплату. 30 января 1926 г. (возможно, на один из запросов) директор представительства польских делегаций (специальной и реэвакуационной) З. Шимковский сообщал в Министерство вероисповедания и просвещения по этому вопросу, что «1) именные колокола возвращаются владельцам; 2) колокола закрытых церквей возвращаются тем храмам, которые получают разрешение Митрополита; 3) православные приходы имеют одинаковые права с другими приходами при распределении безымянных колоколов, выполненных в готическом, романском и византийском стилях; <...> имеется много православных церквей, которые могли год назад забрать свои колокола, но до сего времени не ответили. Необходимо обязать их сделать это, либо самой епархии распределить их между нуждающимися храмами при условии внесения оплаты»¹⁷.

По воспоминаниям митрофорного протоиерея Иоанна Захаровича Петручика, «в нашем храме в Озяхтах было 4 или 5 больших колоколов, но их сняли в 1915 г. Староста Евгений Станиславский ездил в 1920-е гг. в Варшаву и нашел наши колокола. С собой у него не было денег их выкупить, он попросил их оставить. Вернулся домой, собрал деньги, опять приехал в Варшаву, а колокола уже были в каком-то костеле и ему дали один старый колокол (он сейчас в храме), но он лопнул. Потом при Польше мой отец, священник храма в

¹⁵ AAN. – MWR i OP. – Sign. 1223. – S. 191

¹⁶ Ibid. S. 200.

¹⁷ Ibid. S. 112–113.

д. Бульково, купил 3 небольших колокола в Варшаве»¹⁸. Этот случай был не единичный. Достаточно высокая стоимость реэвакуируемых колоколов не позволяла бедным приходам собрать необходимую сумму средств, оплатить транспортные расходы делегатов и собственно доставку. Со слов известного польского музыковеда и органиста Е. Голоса в «1930-е гг. колокола белорусских православных храмов передавались в костелы Польши из-за закрытия и разрушения в годы войны некоторых церквей, захвата их католиками, материальных проблем в приходах»¹⁹.

Несмотря на трудности, некоторые западнобелорусские приходы смогли вернуть свои колокола. Звонарь церкви Ефим Гаврилович Олесик рассказал: «Люди старые говорили, шо в нашей церкви иеромонах служил Иосиф, и он по своих делах поехал в Варшаву. И там на станции увидел званы стоять, и на них прочитав, шо той звон наш. Иеромонах начальству заявил и доставили его до Малориты. На одном са званов так и осталась надпись: "Маларита"»²⁰. Так, в 1923–1926 гг. прихожане церкви д. Олтуш Малоритского района Брестской области вернули свои четыре колокола.

От церкви д. Городьки Воложинского района в Варшаву ездила «царская учительница». «Зинаида Петровна Осипова привезла в наш храм большой колокол, это был не "родной", но тоже очень мелодичный!»²¹ – вспоминает Василий Михайлович Яблонский. «В Николаевскую войну звоны сняли, чтобы немцы не забрали, и отвезли их в Минск. В 1922–1924 гг. мой дедушка с братом, Островские Константин и Михаил, привезли их обратно и до сего времени они у нас. Привезли в Пинск поездом, а дальше на лодках»²², – сообщил Островский Николай Устинович, 1924 г.р., из д. Остров Пинского района Брестской области.

¹⁸ Зап. в 2006 г. от митрофорного протоиерея и звонаря Иоанна Захаровича Петручика, 1915 г.р., в д. Озяты Жабинковского района Брестской области.

¹⁹ Зап. в 2005 г. от Ежи Голоса, 1929 г.р., в г. Варшава.

²⁰ Зап. в 2006 г. от Ефима Гавриловича Олесика, 1927 г.р., в д. Олтуш Малоритского района Брестской области.

²¹ Зап. в 2004 г. от Василия Михайловича Яблонского, 1925 г.р., в д. Городьки Воложинского района Минской области.

²² Зап. в 2007 г. от Николая Устиновича Островского, 1924 г.р., в д. Остров Пинского района Брестской области.

В 1915 г. в глубь Российской империи были эвакуированы колокола храма д. Стахово Столинского района Брестской области. Пока шла война, было не до звона, а в мирное время прихожане затосковали без колоколов. В 1922 г. местный житель Петр Бенедиктович Веремич решил сделать пожертвование, заказал на одном из польских колоколотейных заводов и привез для храма большой кампан весом 10 пудов, стоимостью 976 злотых. Конечно, этого для звона было мало, хотелось, чтобы, как раньше, звонили во все, и за церковные средства приобрели еще два маленьких инструмента весом 7 и 8 фунтов. В 1924 г., полагая, что родные колокола утрачены навсегда, на церковные и частично собранные от жителей деревни деньги купили звоны в 1,5 и 2,5 пуда ценою по 4,5 злотых за килограмм. 20 октября 1925 г. вернулись и родные колокола, поэтому теперь в храме такой большой набор богослужебных инструментов.

В летописи Браславской Свято-Успенской церкви записано, что «все колокола довоенного времени эвакуированы 4 сентября 1915 г. в Россию по требованию военных властей и там погибли во время революции»²³. Всего их было пять. В 1926 г. прихожане собрали средства, отправили надежных людей в Варшаву, где те на складе эвакуированных колоколов приобрели для храма два звона весом 2 пуда 30 фунтов и 4 пуда.

В отчетном рапорте за 1926 г. благочинный 2-го округа Дрогичинского уезда докладывал Его Преосвященству Преосвященнейшему Александру, епископу Польскому и Пинскому, что прихожане Гневчицкой церкви Ивановского района Брестской области выкупили свой колокол в Варшаве весом 25 пудов, «набожное чувство прихожан отзывчиво принимает к сердцу неотложные нужды церкви и по мере возможности идет навстречу, помогая от скудости своей»²⁴. Такое же сообщение читаем в отчете благочинного 4-го округа Брестского уезда о возвращении в Теребуньскую церковь на собранные прихожанами деньги из Варшавы колокола весом 5 пудов в 1926 г.

²³ Архив Православной церкви г. Браслава Витебской области. – Л. 4.

²⁴ Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Фонд 2059. – Оп.1. – Д. 57. – Л. 65. Отчеты благочинных Полесской епархии о состоянии благочиннических округов за 1926 г.

Настоятель Покровского собора г. Гродно протоиерей Ананий Сагайдаковский (1888–1971) рядом со стопудовым колоколом, отлитым в г. Перемышле.

Фото 1935 г. Из личного архива Н.И. Дорош

Духовенство, жертвователи и прихожане Свято-Покровского кафедрального собора г. Гродно в день престольного праздника храма 14.10.1935 рядом с водружаемым на колокольню колоколом

Из личного архива Н.И. Дорош

На возвратившихся кампанах внутри и снаружи сохранились надписи масляной краской о принадлежности к храму.

Если в отчетах благочинных за 1924–1925 гг. указывается, что колоколов в храмах нет из-за того, что они были эвакуированы в Россию, то с 1926 г. благодаря усердию и материальной помощи верующих начинается их приобретение. Все колокололитейные заводы России, которые являлись основными поставщиками в Беларусь, после революции 1917 г. постепенно закрываются. Возможность пополнения фондов колоколов предоставляется польскими и украинскими производителями. Колокола 1928–1939 гг. были отлиты в Перемышле и Венгрове (Польша), Калуше, Ровно, Львове, Тернополе (Украина) на заводах братьев Фельчинских и братьев Свидинских (Украина), у мастеров Дорожинского и Крушевского, Петруняк, Брилинского, а приобрести их можно было даже на Полесском епархиальном складе²⁵. В книге, изданной братьями Фельчинскими, сообщалось, что в 1936–1937 гг. были изготовлены следующие колокола: колокол весом 344 кг для города Воложин, три колокола весом 2006 кг (заказанные по тонам В – «си», Dis – «ре диез», Fis – «фа диез») для города Пинск, колокол 250 кг (тон Cis – «до диез») для города Брест и др.²⁶

В 1926 г. поступило крупное пожертвование в сумме 400 долларов от прихожанки Хотиславского прихода Матроны Кивальчук, проживавшей в Америке. «К этим деньгам добавили своих 800 злотых и приобрели для церкви (Малоритского района) 3 колокола – 30 пудов, 7 пудов 14 фунтов и 2 пуда 20 фунтов»²⁷. «Любовь к своему родному храму проявили прихожане <...> Малечской церкви Березовского района, [которые] на добровольные пожертвования приобрели 5 колоколов стоимостью 7000 польских злотых (это была значительная сумма денег, на нее можно было купить более 3000 пудов хлеба. – *Е.Ш.*)²⁸, Оранчицкой (Пружанский район) – 5 колоколов стоимостью

²⁵ ГАБО. – Фонд 2059. – Оп.1. – Д. 2906. – Л. 9. Отчеты благочинных Полесской епархии о состоянии благочиннических округов за 1927 г.

²⁶ Dzwony kościelne : największe w kraju odlewnie dzwonów Braci Felczyńskich w Kałuszu [i] L. Felczyńskiego i S-ki w Przemyślu, Małopolska : jubileuszowe wyd. z okazji 130-letniej rocz. założenia firmy 1808–1938. – Kałusz : [s. n.], 1939. – 76 s.

²⁷ ГАБО. – Фонд 2054. – Оп. 1. – Д. 2903. – Л. 57. Протоколы заседаний Полесской духовной консистории.

²⁸ По сведениям А.К. Клышки, 1935 г. р., пуд. хлеба стоил 1,5–2 польских злотых.

6760 польск. злотых, Селецкую церковь (Березовский район) – 3 колокола – 8000 польск. злотых»²⁹. В 1929 г. – в церковь д. Борщево – 3 колокола общим весом 15 пудов 36 фунтов 2700 польских злотых, д. Волчин – 3 колокола³⁰.

В самые бедные церкви епархия присылала литейщиков, которые возобновили кустарное производство колоколов. В 1928 г. отлит колокол для церкви в д. Плотница Столинского района. «В детстве я видел как в 300 м от храма (в д. Плотница. – *Е.Ш.*) в Корчах кала воды отливали звон для нашей церкви. Тут ля деревни болота было, так бывало, што вада и да деревни падыходила. То неде в 37 году чии то были люди я не знаю, брали 2 палки-сохы, робили коловорота, шоб ручкою крутыты ету палку длинную, одын глину месив, а други палив агонь, одын крутив коловорота, а други абливал форму, так рабили калакол наш»³¹. В 1934 г. Полесское епархиальное управление пригласило колоколотейного мастера-поляка Сликовского вместе с помощником для изготовления 3 колоколов в д. Доропеевичи Малоритского района Брестской области. Возможно, что эти же «людвисары» – авторы колокола для храма д. Дивин этого же района, д. Ставы Каменецкого района, д. Селец Березовского района, г. Давид-Городка (лили на Замковой горе) Столинского района. Жительница д. Доропеевичи Нина Григорьевна Ярмонюк вспоминает: «Епархия нам выдзелила грошы, па хатах мы их не збирали, и прыслала рабочих, а мы их тольки сталавали. Одзин масцер-паляк Сливоўскі быў тут, а другога не знаю фамилии. И вони были мусиць з мисяц ци билъш, а тады и здымак зрабили разам»³².

По надписи на колоколе храма д. Тростяница Каменецкого района Брестской области нам известно о жертве матери в память о погибшем сыне. «СЕЙ КОЛОКОЛЬ ВЕСОМЪ 325 КИЛО ПОЖЕРТВОВАНЪ ПРИХОЖАНКОЙ ТРОСЦАНИЦКОЙ ЦЕРКВИ

²⁹ ГАБО. – Фонд. 2059. – Оп. 1. – Д. 2904. – Л. 9. Отчеты благочинных Полесской епархии о состоянии благочиннических округов за 1926 г.

³⁰ ГАБО. – Фонд. 2058. – Оп. 4. – Д. 15. – Л. 52 об. Клировая ведомость церкви в селе Борщево Брестского уезда Полесской епархии за 1930 г.

³¹ Зап. в 2006 г. от Юрия Андреевича Шостака, 1928 г. р., в д. Плотница Столинского района Брестской области.

³² Зап. в 2006 г. от Нины Григорьевны Ярмонюк, 1925 г. р., в д. Доропеевичи Малоритского района Брестской области.

ЕВФИМИЕЙ СОЛОВЕЙ ВЪ 1933 ГОДУ ВЪ ПАМЯТЬ ЕЯ СЫНА ЮАННА ФІЛИППОВА УБИТОГО ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ НА ФРАНЦУЗСКОМ ФРОНТЕ 16 СЕНТЯБРЯ 1918 ГОДА». Ясность в историю этого колокола внес рассказ Марии Владимировны Сатюк. Колокол заказала ее бабушка Евфимия Филимоновна Соловей, родом из д. Кустичи, которая вышла замуж в д. Млыны за Филиппа Соловья. Родилось у них пять сыновей и одна дочь. Когда началась Первая мировая война, семью эвакуировали в Николаевскую область. Жили они там очень бедно, от тифа умерли муж и сын Евфимии. Один из сыновей – Иван (1895 г. р.) – решил добровольно пойти воевать на французский фронт и в нач. 1916 г. записался добровольцем в Американский экспедиционный корпус. Из похоронки мать узнала, что 16 сентября 1918 г. Иван погиб на территории Франции. После смерти сына Евфимия Филимоновна получила страховку, которую было небезопасно держать в доме. Сыновьям выдавалось оружие для охраны от местных бандитов, чтобы не ограбили. Евфимия разделила деньги между детьми, поставила возле храма два креста по двум сыновьям, подарила в храм д. Тростяница паникадило, а за погибшего на войне Ивана в литейне Фельчинского в г. Калуша заказала колокол. «Колокол получился очень звучный, – вспоминает внучка Евфимии Соловей. – Люди, когда он звонил к службе, говорили: “Надо идти на службу, Соловей зовет”». 26 декабря 1935 г. на 65-м году жизни Евфимия Филимоновна отошла ко Господу. На этом история колокола не закончилась. В годы Великой Отечественной войны немецкие оккупанты сняли и увезли колокол на пункт сбора в д. Ратайчицы. Позднее, увидев на нем надпись, свидетельствующую о жертве матери за погибшего сына, вернули колокол на место в храм д. Тростяница. В 1960-е гг. храм был закрыт местными властями, колокол хотели забрать в храм г. Брест, но еще здравствовавшие братья погибшего Ивана его не отдали.

В ряде храмов колокола приобретались на средства белорусских эмигрантов, присылавших пожертвования. Так, в 1926 г. в адрес церкви Преображения Господня д. Хотислав Малоритского района Брестской области поступило 400 долларов от прихожанки Матроны Кивальчук, выехавшей в Америку. Добавив к этим деньгам

800 злотых, прихожане приобрели три колокола весом 30 пудов, 7 пудов 14 фунтов, 2 пуда 20 фунтов. В церкви св. Симеона д. Малеч Березовского района Брестской области и сегодня звонят три колокола, на которых имеются такие надписи: «ЗБОРОМ КСЕНИИ СТАСЕВИЧ ОТ ПРИХОЖ. ПРОЖИВ. В АМЕРИКЕ 25 ДЕК. 1930 Г.», ниже: «ПРОРОК ИЛИЯ МАЛЕЧ 1928 ГОДА 1 СЕНТЯБРЯ»; на втором – «СВ. ИГОРЬ» «МАЛЕЧЬ 1928 ГОДА 1 СЕНТЯБРЯ» на третьем вырезано «СИ КОЛОКОЛА ПРИОБРЕТЕНИ ПРИ СВЯЩЕННИКЕ ПЕТРЬ БАЛАБУШЕВИЧЕ И КТИТОРЕ ИВАНЕ ПЕГАНОВИЧЕ 1928 ГОДА 1 СЕНТЯБРЯ», «МАРИЯ», «ДАР ДЛЯ МАЛЕЧСКОЙ ЦЕРКВИ ОТ МАРИИ ИВАНОВНЫ СТАСЕВИЧЬ» (храм д. Малеч Березовского района Брестской области).

По сведениям «Об истории церкви» за 2005 г., ежегодно предоставляемым в Минское епархиальное управление, следует, что «27 ноября 1915 г. Ситское приходское братство приняло решение вывезти часть церковного имущества и документов в Московский Данилов монастырь, в том числе и колокола. Вывезенное церковное имущество бесследно исчезло. В 1928 г. Викентий Толяронок собрал среди бывших прихожан, проживавших в США, 60 долларов на звон. Этой суммы было недостаточно для нового колокольного набора. Настоятель храма д. Ситцы протоиерей Евстафий Недельский объявил прихожанам о сборе средств на колокола. О том, где заказывали колокола, нам известно по клейму на одном из campanov: «З відлівні дзвонів Братів Фельчінських в Калуші і Перемишлі». Производитель в переписке дал согласие на изготовление в долг, поэтому три новых колокола были освящены и озвучили д. Ситцы уже в 1928 г. Деньги за эти богослужебные инструменты выплачивали на протяжении нескольких лет. Весной 1935 г. отец Евстафий повез последнюю сумму средств, но по дороге был зверски убит грабителями, которые отняли у него деньги, собранные в уплату долга за колокола. Прихожанка Свято-Георгиевской церкви д. Ситцы Докшицкого района Витебской области Ольга Иосифовна Жалейко, 1922 г. р., рассказала: «Мы любілі свайго бацюшку Нядзельскага, а загінуў ён за званы, павез грошы плаціць, а бандзіты яго і ўбілі. На пахаванні столькі народу сабралася, што царква ня змяшчала усіх. Плакалі». Вероятно, отец Евстафий учился в Вильно, особо

почитал святых Виленских мучеников, мощи которых находятся по сей день в Свято-Духовом монастыре. На втором колоколе отлито изображение иконы свв. мчч. Антония, Иоанна и Евстафия, над которыми сверху – голубь с распростертыми крыльями и надпись: «СЛЫШИДЩИЙ ВИЖДЬ И ПРИКЛОНИ УХО ТВОЕ ИМЯ ЕВСТИХИЙ³³ СЕЙ КОЛОКОЛЬ ПРИОБРЕТЕНЬ ДЛЯ СИТСКОЙ ЦЕРКВИ ВИЛЕНСКОЙ ГУБ ПРИХОЖАНАМИ ПРОТОИЕРЕЕМ ЕВСТИХИЕМЪ НЕДЕЛЬСКИМЪ И СВЯЩЕННИКОМ ЙВАНОМ НЕДЕЛЬСКИМ 1928 Г. 19 ИЮЛЯ». Протоиерей Евстафий и его сын – священник – Иоанн приняли мученическую смерть, как и их святые покровители. После смерти отца иерей Иоанн служил в церкви д. Гнездилово Молодечненского района Минской области, погиб в 1939 г. от непосильного труда на вырубке леса, куда его выслали органы НКВД. Все колокола, к сожалению, повреждены, так как языки их отвисли, стали ударять ниже бойного места, появились трещины.

Городу Высокое (Высоко-Литовску) пожертвовал средства на приобретение большого колокола сын графини Марии Ксаверовны Сапеги (после замужества Потоцкой) Яков Станиславович Потоцкий. Средний и малый звоны были куплены на жертвы прихожан. Жительница г. Высокого Лариса Михайловна Рыбакова рассказала: «Гэта было ў 1932 г., па чыгунцы званы даставілі на станцыю Высока-Літоўск, там іх пагрузілі на фурманкі, запрэжаныя коньмі. Коні спыніліся з правага боку царквы. З дапамогай спецыяльных прыстасаванняў званы перанеслі на пляц перад царквой, які быў усыпаны кветкамі. Чакалі самога графа Патоцкага. Неўзабаве ён з’явіўся. Людзі кідалі яму пад ногі кветкі. Потым айцец Сергій (Дюков³⁴. – *Е.Ш.*) асвяціў званы, пасля чаго іх на вяроўках узялі на званіцу, і ў храме служылася святочная служба»³⁵. Этот большой звон по сей день возносит молитву об упокоении графа и его матери: «СЕЙ КОЛОКОЛЬ ПРИОБРЕТЕНЬ И ПОЖЕРТВОВАНЬ

³³ Приводим как на колоколе, в надписи допущена ошибка.

³⁴ Отец Сергей Дюков, бывший офицер Корниловской армии, не эмигрировавший с приходом Красной Армии в 1939 г., должен был быть расстрелян, как большинство духовенства и учителей богословия – офицеров царской армии. Остался жив благодаря случаю: в КГБ, куда его вызвали, работал бывший сослуживец по Корниловской армии, перешедший на сторону Красной Армии.

³⁵ Пракаповіч, Л. Гісторыя званоў Высокаўскай царквы / Л. Пракаповіч // Памяць : гіст.-дак. хроніка: Камянецкі р-н. – Мінск, 1997. – С. 90.

ВЪ ВЫСОКО-ЛИТОВСКУЮ ЦЕРКОВЬ ВЪ 1932 Г. ЕГО СІЯТЕЛЬСТВОМЪ ГРАФОМЪ ЯКОВОМЪ СТАНИСЛАВОВИЧЕМ ПОТОЦКИМЪ НА ПАМЯТЬ ПРИХОЖАНАМЪ О ЖЕРТВОВАТЕЛЕ И ЕГО ПОКОЙНОЙ МАТЕРИ ГРАФИНЕ МАРИИ КСАВЕРОВНЕ ПОТОЦКОЙ РОЖДЕННОЙ КНЯЖНЕ САПЪГА ДОБРОХОТНА ДАТЕЛЯ ЛЮБИТ БОГ 2 КОР IX.7», «ЛИТЕЙНАЯ КОЛОКОЛОВЪ Л.ФЕЛЬЧИНСКОГО И КОМП[ании]. ВЪ ПЕРЕМЫШЛЕ».

В Свято-Покровском соборе г. Гродно «о. Ананий (Сагайдаковский. – *Е.Ш.*) призвал верующих на сбор меди для отливки соборного колокола <...> Каждый житель жертвовал на него кто медные монеты, кто старое медное изделие. Нужное количество было собрано <...> и весь металл отправили <...> для выплавки колокола – кампана, как его называли люди»³⁶. В 1935 г. к празднику Покрова Божией Матери с колоколотейного завода братьев Фельчинских в г. Перемышле прибыл колокол. Православные крестным ходом в несколько тысяч человек привезли его в собор, в притворе храма освятили и затем установили на колокольне. «Со всеми расходами он обошелся приходу 7 тыс. 500 злотых. Колоколу сему не дано никакого имени при его освящении. Весит он 100 пудов <...> издает тон «ре»³⁷.

Радостное событие встречи долгожданного колокола в приходе д. Забрэзье (Воложинский район Минской области) описано в «Записках священника Евстафия»: «Слух о прибытии колокола быстро распространился по приходу, явилось несколько десятков добровольцев, чтобы отправиться за ним на станцию Городьки. Там быстро были соблюдены все формальности, внесена сумма наложенного платежа, колокол погружен на телегу и кортеж направился в Забрэзье... У церкви на погосте к этому времени собралось много людей... Колокол осторожно сняли с телеги, поставили на земле. Многие подходили к нему, прикасались, любовались им. А он весь светился свежестью, блеском точеного металла, еще не потемневшего от атмосферных влияний. Медные полосы чередовались оксидированными серебром полосами. Мужчины пробовали понимать

³⁶ Дорош, Н.И. Православный Гродно – сборник очерков, фотографий, воспоминаний, духовного наследия, архивных документов об истории Гродненской епархии / Н.И. Дорош. – Гродно : Супрасльская монастырская типография, 2000. – С. 161.

³⁷ Архив Свято-Успенского Жировичского монастыря. – Фонд 1. – С. 59. Летопись Софийского собора в г. Гродно.

лежавший сбоку язык колокола весом около пуда... После литургии при всем честном народе было совершено торжественное освящение колокола, предваренное соответствующим случаем словом. А в Великую Среду собралось много мужчин-добровольцев, которые помогали ответственному за подъем прихожанину Владимиру Згирскому в выполнении этой операции... И вот колокол на месте, специальным креплением подвешен язык. Но, кроме двух-трех пробных ударов, решили до светлой Заутрени не звонить. В Великую Субботу за полчаса до Полунощницы я сам поднялся на колокольню, раскрыл все четыре ставни окон и, перекрестясь, начал звонить. Вначале я ударял несильно и медленно, ожидая, пока колокол нагреется, а затем, постепенно усиливая и ускоряя, посылал ровный, размеренный звук. Была тихая ночь. И после люди говорили, что этот первый благовест был хорошо слышен на расстоянии десяти километров. Великий христианский праздник озарялся радостью приобретения колокола, который одних приглашал в храм на молитву, другим же, почему-либо не могущим прийти в храм, напоминал, что там, в храме, и за них, грешных, возносятся прошения пред Престолом Всевышнего»³⁸.

По воспоминаниям Марии Иосифовны Корниенко, когда в 1938 г. в их храм привезли колокола, она была еще девочкой: «Я малая бегала, мене прагнали, бо кажуць: “Як абарвецца, цябе задавіць”. А як павесілі і зазванілі перад Пасхаю, то аж усе людзі плакалі, бо да таго часу не было ў нас званоў, у рельсу званілі. А такія звонкія нашы тры калакала былі! Далёка чуваць было!»³⁹

Осенью 1939 г. западная часть Беларуси была включена в состав БССР. К моменту воссоединения с БССР, по сведениям А. Грицкевича, на территории западных регионов Беларуси действовали 542 церкви и 5 монастырей, которые окормляли 606 священнослужителей⁴⁰. Советское руководство оперативно определило план религи-

³⁸ Баслык, Е. Записки священника Евстафия / свящ. Е. Баслык. – Минск : Лучи Софии, 2005. – С. 114.

³⁹ Зап. в 2006 г. от Марии Иосифовны Корниенко, 1932 г. р., в д. Горка Дятловского района Гродненской области.

⁴⁰ Грыцкевіч, А. Праваслаўная царква ў Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны / Грыцкевіч // Беларус. гіст. часоп. – 2006. – № 5. – С. 13.

озной политики на присоединенных территориях: 29 октября 1939 г. власти объявили о национализации церковной собственности, запрете на преподавание в школах Закона Божия и издательскую деятельность епархий, ограничение колокольного звона. Летом 1940 г. епископат Западной Беларуси вызвали в Московскую Патриархию для оформления процедуры присоединения к Русской Православной Церкви. Население очень скоро разочаровалось в «освободителях». Начались раскулачивание, создание колхозов, репрессии против духовенства, осквернение и уничтожение храмов.

Таким образом, в первой трети XX ст. большая часть колоколов Беларуси была вывезена в Россию и Германию. Обнаруженные архивные документы раскрывают новые страницы национальной трагедии. Записанные воспоминания свидетельствуют о значимости колокола и колокольного звона в церковной и повседневной жизни прихожан.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архив Православной церкви г. Браслава Витебской области.
2. Архив Свято-Успенского Жировичского монастыря. – Фонд 1. – С. 59. Летопись Софийского собора в г. Гродно.
3. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Фонд 2054. – Оп. 1. – Д. 2903. Протоколы заседаний Полесской Духовной Консистории.
4. Василий (Костюк), иеродиакон. История Полесской епархии (1922–1944 гг.) / иеродиакон Василий (Костюк). – Брест : Брест. обл. тип., 1999. – 152 с.
5. ГАБО. – Фонд. 2058. – Оп. 4. – Д. 15. Клировая ведомость церкви в селе Борщево Брестского уезда Полесской епархии за 1930 г.
6. ГАБО. – Фонд 2059. – Оп.1. – Д. 57. Отчеты благочинных Полесской епархии о состоянии благочиннических округов за 1926 г.
7. ГАБО. – Фонд 2059. – Оп.1. – Д. 57. Протоколы заседаний Полесской Духовной Консистории.

7. ГАБО. – Фонд 2059. – Оп.1. – Д. 2906. Отчеты благочинных Полесской епархии о состоянии благочиннических округов за 1927 г.

8. ГАБО. – Фонд. 2059. – Оп. 1. – Д. 2904. Отчеты благочинных Полесской епархии о состоянии благочиннических округов за 1926 г.

9. Архив новых дел г. Варшавы (AAN). – Фонд главного ликвидационного управления эвакуационной комиссии (GUL KR). – Sign. 132.

10. MWR IOP (Министерство вероисповедования и общественного просвещения). – Sign.1223, 7086.

11. Баслык, Е. Записки священника Евстафия / свящ. Е. Баслык. – Минск : Лучи Софии, 2005. – 245 с.

12. Грыцкевіч, А. Праваслаўная царква ў Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны / А. Грыцкевіч // Беларус. гіст. часоп. – 2006. – № 5. – С. 12–17.

13. Дорош, Н.И. Православный Гродно – сборник очерков, фотографий, воспоминаний, духовного наследия, архивных документов об истории Гродненской епархии / Н.И. Дорош. – Гродно: Супрасльская монастырская тип., 2000. – 266 с.

14. Лабынцев, Ю.А. Щавинская, Л.Л. Православная литература белорусов современной Польши / Ю.А. Лабынцев, Л.Л. Щавинская. – Москва : Институт славяноведения, 2000. – 134 с.

16. Ладысеў, У.Ф. Паміж Усходам і Захадам: Станаўленне дзяржаўнасці і тэрытарыяльнай цэласнасці Беларусі (1917–1939 гг.) / У.Ф. Ладысеў, П.І. Брыгадзін. – Мінск : БДУ, 2003. – 307 с.

17. Мярчук, В.М. Характэрыстыка становішча праваслаўнага духавенства Палескай епархіі / В.М. Мярчук // Асоба ў гісторыі : гераічнае і трагічнае : матэрыялы Другой міжнародна-навуковай канферэнцыі, прысвечанай памяці праф. У.У. Мелішкевіча (Брэст, 12–13 лістап. 2004 г.) ; рэд. А.М. Вабішчэвіч [і інш.]. – Брэст : Акадэмія, 2006. – С. 269–273.

18. Пракаповіч Л. Гісторыя званоў Высокаўскай царквы // Памяць : гіст.-дак. хроніка: Камянецкі р-н. – Мінск, 1997. – С. 90–92.

19. Федечко, С.А. Праваслаўная царква ў этнапалітычных працэсах II Рэчы Паспалітай / С.А. Федечко // Просвещение, свідетельство и проповедь. Миссия церкви: история и современность :

Материалы Международной науч. практич. конф., посвящ. 1020-летию Крещения Руси, 15–16 дек. 2008 г., Минск / редкол. : В.Г. Башкиров [и др.], под общ. ред. епископа Бобруйского и Быховского Серафима (А.Д. Белоножко). – Минск : Изд. Центр БГУ; 2009. – С. 156–157.

20. Dzwony kościelne : największe w kraju odlewnie dzwonów Braci Felczyńskich w Kałuszu [i] L. Felczyńskiego i S-ki w Przemyślu, Małopolska : jubileuszowe wyd. z okazji 130-letniej rocz. założenia firmy 1808–1938. – Kałusz : [s. n.], 1939. – 76 s.

THE BELLS OF ORTHODOX CHURCHES OF WESTERN BELARUS: CHAPTERS OF HISTORY

E. SHATSKO

This article was written on the base of new archive documents (Warsaw, Poland), and State Archives of Brest region (Brest, Belarus), as well as on the stories of priests, parishioners and ringers recorded during the author expeditions from 2003 till 2010. In 1921-1939 in the territory that belonged to the Polish Republic was continuing church services, molding new bells and the returning of old, that had been exported in 1915. As a result, it is very important for the faithful that the sound symbol of Orthodoxy – bell ringing – was partially restored.

Keywords: bells, bell-ringing, bell-ringer, evacuation, Orthodox Church, revendication of bells (restitution process).